

НИКОЛАЙ
СТАВРОГИН

УПЫРИ

ИЛИ

ЭРОТИКА
В БАГРОВЫХ
ТОНАХ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Николай Ставрогин

**Упыри, или Эротика
в багровых тонах**

«Автор»

2011

Ставрогин Н.

Упыри, или Эротика в багровых тонах / Н. Ставрогин —
«Автор», 2011

ISBN 978-5-532-99463-8

Эта книга написана автором на основе его же сценария к эротическому фильму ужасов. Молодой успешный торговец недвижимостью, девушка по имени Настя, по воле случая оказывается в частном отеле. Хозяевами отеля оказывается симпатичная, но весьма странная семья. Очень скоро Настя понимает, что она стала узницей семейки, а сами хозяева совсем не те, за кого себя выдают. На помощь девушке отправляется её молодой человек Сергей. Содержит нецензурную брань. В книге встречается упоминание нетрадиционных сексуальных отношений, но это не является пропагандой.

ISBN 978-5-532-99463-8

© Ставрогин Н., 2011

© Автор, 2011

Содержание

Предисловие	5
1	6
2	10
3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Николай Ставрогин

Упыри, или Эротика в багровых тонах

Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить.

И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь?

Или как скажешь брату твоему: «Дай, я выну сучок из глаза твоего», а вот в твоём глазе бревно?

Лицемер! Вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего.

Мф. 7: 1–5

Предисловие

Сюжет сего произведения, в отличие от «Бесов», не был заимствован из эпизодов, произошедших в реальной жизни. Он также не является плодом философских размышлений или полукошмарных «приходов», неоднократно посещавших автора.

Эта книжечка родилась на основе одноименного нереализованного коротенького сценария к эротическому фильму, который был написан лет за семь до данного «шедевра». Конечно же, при его создании автор не ставил цели удивить зрителя глубоким смыслом и закрученным сюжетом. Была задумка снять эротический ужастик с красивыми моделями и обилием компьютерных спецэффектов, которые не так широко распространены в данном жанре. Люди, не первый год работающие в этой сфере, усмехались и говорили, что тем, кто смотрит эротику, не нужны ни спецэффекты, ни сюжет. Им нужен секс. И чем больше, тем лучше. В общем, задумка так и осталась на несколько лет лежать в ящике.

Тот, кто сочинял, знает, что, как бы плох стих ни был, он все равно по-своему дорог. Неоднократно автор вспоминал о своем «детеныше» и думал, что сценарий-то неплохой, если его грамотно реализовать. И вот, когда книга «Безумие» подходила к концу, он уже знал, что фильм по нереализованному сценарию будет снят, но не на видеопленку, а на бумаге.

Пришлось сделать то, что обычно делают актеры. Снабдить героев сценария характерами, заставить их думать, двигаться, добавить диалогов, чтобы они могли не только сношаться, подобно кроликам, но и жить.

Что же теперь? А теперь вашему вниманию хотелось бы представить эротический фильм ужасов «Упыри, или Эротика в багровых тонах».

В главных ролях – вымышленные герои.

Саундтрек к фильму читатель вправе выбрать сам.

Наслаждайтесь «просмотром»!

Р. С. Рискаю показаться занудой, повторю избитую фразу: «Все персонажи, названия и имена в данном произведении придуманы автором». И если кому-то показалось, что в книге написано о нем или фигурирует название именно его населенного пункта, автомобиля и т. д., немедленно отложите книгу, сделайте десять глубоких вдохов и успокойтесь. Если какие-то совпадения и есть, то они случайны. Это же жизнь!

05.04.2011

Николай Ставрогин

1

Мягкий шорох асфальта под колесами блестящего красного «БМВ» сменился на неприятный хруст щебня. Проехав еще несколько метров по инерции, автомобиль замер, и в кабине воцарилась мертвая тишина. «Аккумулятор сдох? – раздраженно подумала Настя. – Или еще чего похуже». Она повернула ключ в зажигании и попыталась еще раз «оживить» заглухший двигатель, в глубине души надеясь на маленькое чудо. Но щелкнувший замок зажигания не оправдал ее надежд. Автомобильное нутро не издало ни единого звука. В дополнение к сегодняшним неприятностям дисплей ее «мобильника» показывал, что сеть отсутствует.

– Проклятый импотент! – выругалась она в адрес сотового. – Хочет, но не может! Что же делать? – раздражение Насти медленно переходило в отчаяние.

Выехав сегодня с утра пораньше к очередному клиенту, она рассчитывала вернуться домой уже к четырем вечера. Однако, простояв почти два часа в пробке на выезде из города, а затем почти столько же времени проплутав по проселочным дорогам в поисках деревушки с обреченным названием «Крайнее», Настя поняла, что ее планам не дано осуществиться и, как это обычно с ней происходит, если день не удался, то дома она будет не раньше двенадцати ночи. Основное неудобство поиска деревушки состояло в том, что на карте это самое Крайнее не значилось. Клиент пояснил, что это совсем рядом с деревней Ложково, которая была обозначена на карте. Настя нашла Ложково, но там никто почему-то ничего не знал и не слышал о деревне Крайнее. Наконец, объехав, наверное, все близлежащие деревушки, Настя наткнулась на бабульку, которая сидела у обочины дороги и продавала ведерко черники. Она сразу объяснила, как добраться до пункта назначения. После предыдущих скитаний было даже как-то удивительно, что старушка так вот сразу и просто указала ей путь. И вот, когда Настя уже мчалась по нормальному шоссе, а не по захолустной пыльной грунтовой дороге, будучи в полной уверенности, что цель путешествия у нее в руках, вдруг заглухла машина.

Тяжело вздохнув, Настя вылезла из машины. Давившую тишину автомобильного нутра сменили веселый щебет птиц и стрекотание кузнечиков. От звуков природы девушке стало чуть-чуть веселее. Ощувив, что жизнь продолжается и на заглухшем двигателе свет клином не сошелся, она огляделась. По правую сторону дороги находился лес, по левую – широкое поле, усеянное голубыми цветами, за которым также виднелась темная полоска леса, и как на зло – ни единой живой души.

Сама не зная для чего, Настя открыла капот. Ее взору предстал набор аккуратно хитросплетенных деталей и проводов, чуда немецких инженеров и технологов. Некоторое время она совершенно отрешенно, словно загипнотизированная, смотрела на «внутренности» своего авто. Затем, будто выйдя из оцепенения, захлопнула крышку капота и резко отвернулась от автомобиля. «Вот “клуша”! – подумала она про себя. – Какого хрена я полезла в двигатель? Можно подумать, сильно разбираюсь в технике, особенно в автомобилях и особенно в немецких». Отойдя от машины, Настя посмотрела в одну и другую сторону шоссе в надежде увидеть хотя бы один автомобиль, дабы попросить о помощи. По направлению ее следования шоссе уносилось вдаль и терялось за горизонтом, ничего, хотя бы отдаленно напоминающего движущийся автомобиль, видно не было. В другой же стороне, откуда Настя только что приехала, не могло быть и речи о том, чтобы что-то увидеть: дорога скрывалась за поворотом. «Вот уж попала так попала!» – подумала она. Немного постояв, прислонившись упругим аккуратным задом, обтянутым плотными джинсами, к капоту автомобиля, девушка решила пройтись вдоль леса, посмотреть, не увидит ли она между деревьями просвет, а там, глядишь, и какие-нибудь дачные участки. Захватив с собой сумочку и заперев автомобиль, Настя двинулась по обочине вперед.

Пройдя около пятисот метров и не обнаружив никаких признаков «разумной жизни», Настя пришла к выводу, что так можно идти бесконечно и никого не встретить. Она решила, что разумнее вернуться к автомобилю и ждать там. Наверняка хотя бы один автомобиль будет проезжать мимо, и если ей не помогут с устранением неисправности, то хотя бы подбросят до ближайшего населенного пункта, откуда она сможет позвонить либо в автосервис, либо Сергею, который приедет и поможет «разрулить» создавшуюся ситуацию. Подумав о Сергее, Настя тут же вспомнила сегодняшнее утро.

Она проснулась очень возбужденная и тут же испытала оргазм. Затем Настя почувствовала, что между ног у нее совершенно сыро, а потом сквозь пробуждение стала понятна причина и возбуждения, и сырости, и оргазма. Проказник Сергей, пока она спала, отлизал ее «там» с пристрастием, естественно, она кончила. Но так как сам он не кончил, но сильно возбудился, то потребовал «продолжения банкета». Хлюпая Настиным распаленным влагищем, которому, кстати, было очень хорошо и в то же время спросонья очень хотелось писать, он «напускал» внутрь столько, что Настя испугалась. От такого обилия спермы, что выдал Сергей, у Насти родилось реальное опасение, что она может «залететь», несмотря на то что принимает противозачаточные таблетки.

Вспомнив утренний секс, Настя немного возбудилась и, как и утром, тут же почувствовала, что хочет писать. Она свернула в придорожный кустарник, дабы избавить себя хотя бы от одного желания и, присев под кусточком, продолжила думы о прошедшем утре...

Потом они завтракали. Сидя за столом напротив Насти, Сергей долго с нежностью смотрел на нее. После принятого душа он был свеж лицом, а зачесанные назад влажные волосы делали его внешность еще более мужественной. Настя любила, когда ее мужчина так выглядел. И этот взгляд ей был приятен: он вызывал мурашки по спине и проникал в самую промежность. И в то же время она смущалась. В этом была интрига, это раззадоривало ее еще сильнее. Настя несколько раз с нервным смехом отводила свой взгляд от Сергея и кокетливо спрашивала:

– Сергей!.. Ну чего ты так смотришь?

В ответ Сергей молчал и только спокойно улыбался. Наконец он произнес:

– Давай поженимся!

Услышав эти слова, Насте показалось, что стул уехал из-под нее и она сейчас упадет. Она сначала даже не поверила услышанному. Думала, Сергей так шутит, а на шутки он был мастер. Однако осознав всю серьезность тона, с которым тот сказал эту фразу, ее душа наполнилась радостью и теплым чувством счастья. Она вскочила со стула, бросилась на шею любимому и крепко его обняла. На кухонном столе, тут же, конечно, произошел еще один скоротечный половой акт, по окончании которого влюбленные договорились завтра пойти в ЗАГС и подать заявление о регистрации брака.

В связи с описанными обстоятельствами Настя и была заинтересована в скорейшем заключении сделки. В идеале она рассчитывала повернуть ее сегодня. Правда, теперь ее планы рушились.

Настя уже второй год работала в агентстве по продаже недвижимости. Она была весьма успешным агентом, попала в эту сферу совершенно случайно, по знакомству. Вообще, она обучалась на факультете телевизионной журналистики и после окончания университета предполагала работать именно по этой специальности. Но не сложилось, о чем Настя, впрочем, не жалела. Работа в агентстве ее устраивала, было интересно. Дружный коллектив, нескучная работа, хороший процент от сделок. И сегодня она поехала оформлять очередную сделку купли-продажи. Клиент хотел продать особняк в деревне Крайнее. Изначально Настю насторожил тот факт, что особняк находится в деревне, да еще с таким названием, да еще она и на карте не обозначена. Было странное чувство, что все это как-то неправильно, как-то не так, что за всем этим кроется какой-то подвох. Однако перспектива хорошего процента и профессиональный азарт заглушили предчувствие и загнали его в самый дальний уголок души,

потому теперь, промакивая свою «киску» салфеткой, Настя сетовала на себя, что не послушала свой внутренний голос. За кустами раздался звук пронесшейся мимо машины. Она спешно, как могла, натянула джинсы и, застегивая их на ходу, продираясь сквозь кусты, выскочила на дорогу, ругая себя вслух:

– Вот зассыха! Ну почему она проехала именно сейчас, не раньше и не позже?!

Настя смотрела вслед уносящемуся автомобилю, который поблескивал в свете уже не такого жаркого вечернего солнца. Она посмотрела на часы: почти полпятого. Было ясно как день, что никакой сделки сегодня уже не будет. «Собственно ее не будет и завтра! – гневно подумала девушка, – если этот мудака-продавец сам не отвезет ее в это долбаное Крайнее».

– Что, день не задался? – вдруг она услышала мужской голос, окликнувший ее сзади. Голос был весьма приятен, однако это было так неожиданно, что Настя вздрогнула и резко обернулась. Она не заметила, как оказалось, что она почти дошла до своей красненькой «БМВ», метров двадцать отделяло ее от автомобиля. Полуприсев на открытый капот, с приветливой улыбкой на нее глядел молодой человек. На вид он был не старше тридцати пяти лет. Молодой человек был одет в элегантный дорогой черный костюм, атласную черную шелковую рубашку с галстуком того же цвета. На ногах его были надеты отнюдь не дешевые черные кожаные ботинки, вероятно, эксклюзивные и, скорее всего, пошитые на заказ. У него было приветливое, гладко выбритое, открытое лицо и добрый проницательный взгляд. Волнистые темные волосы были аккуратно уложены. Ветерок доносил до Нasti ненавязчивый аромат приятного мужского парфюма.

Первое впечатление от вида незнакомца было положительным. Но что-то было не то... Тут Настя словно опомнилась: «А что это он делает с моей машиной?! – вспыхнуло у нее в голове. – И как он открыл капот, я же его закрыла?!»

– А я тут мимо проходил, гляжу: одинокий автомобиль стоит, по виду этой красавицы, – он похлопал по крылу «БМВ», – владелец явно не мужского пола, капот открыт. Решил: видимо, дама попала в переplet, машину оставила, сама пошла помощь искать, – словно прочитав Настины мысли, сказал незнакомец.

– Но Вы это зря, – продолжал молодой человек. – Помощь тут сложно найти, только если лесом пройти, там найдете.

Настя была на все сто уверена, что капот она закрывала и, что бы он ей тут ни говорил, она не могла свою любимую машинку оставить незапертой. У нее возникло нехорошее чувство, но приветливый непринужденный вид молодого человека не давал этому чувству сконцентрироваться и развиться. Настя осторожно приближалась к незнакомцу, продолжая разглядывать его и пытаясь понять, что он за человек, чего от него ждать.

– А Вы кто и как здесь оказались? – неожиданно для самой себя подозрительным тоном спросила она и тут же об этом пожалела, так как напонила самой себе сварливую бабку-вахтершу.

– Ух Вы какая! А по виду и не скажешь, – с улыбкой отозвался незнакомец. – Однако я сам виноват, правильно сделали, что «вот так вот» мне ответили. Я должен был сам сразу представиться. Меня зовут Владимир, и добрался я сюда пешком.

Молодой человек сделал шаг навстречу Насте и протянул ей руку. Несмотря на внутреннее сопротивление, она с осторожностью пожала протянутую ей руку. Со стороны нового случайного знакомого никаких агрессивных действий не последовало. Настя с облегчением выдохнула.

– Настасья!

Некоторое время они смотрели друг на друга. Немного помолчав, она продолжила:

– Извините! – с виноватой улыбкой произнесла она. – Просто Вы так неожиданно появились, да еще капот открыт... Я была уверена, что машину я закрывала.

– Ничего страшного – стресс плюс устали от дороги, вот и забыли крышечку прихлопнуть, – Владимир засмеялся.

– А как вы сюда пешком добрались? – Настя еще раз оглядела дорогой костюм Владимира, потом огляделась вокруг. – Кругом поля да леса. Вы пошутили?

Молодой человек усмехнулся:

– Я Вам не зря сказал, что, пройдя лесом, можно найти помощь, – он тут же уточнил, – только нужно знать, где в лес сворачивать. Я и моя сестра содержим небольшой отель, тут недалеко, километра два идти. Я люблю прогуливаться по лесу...

– В костюме? – съерничала Настя.

Проигнорировав ее вопрос, Владимир продолжил:

– ...вот и сегодня пошел прогуляться. Не знаю, зачем я до шоссе пошел, обычно я сюда не дохожу. Но сегодня, видимо, Вам Бог в помощь, вот я здесь и оказался. В общем, к чему разговор? Я хотел бы Вам предложить переночевать у нас, а завтра с утра спокойно ехать туда, куда Вы направлялись.

Перед глазами Насти тут же возник Сергей, и в голове пронеслась фраза, произнесенная утром: «Завтра пойдем в ЗАГС подавать заявление».

– О, нет-нет, извините, я не могу, – затараторила она, – мне непременно сегодня нужно быть дома!

– Рискую Вас огорчить, скажу Вам правду, Вы вряд ли окажетесь сегодня дома. Разве какая-нибудь попутка, которые тут бывают нечасто, возьмется Вас подвезти. Да и то если она тоже в Питер едет.

– А разве вы не сможете мне помочь с ремонтом, я заплачу, – предрекая события, Настя полезла в сумочку за кошельком.

– Ну что Вы, что Вы! – остановил ее порыв Владимир. – Во-первых, никаких денег я с Вас не возьму. Во-вторых, даже если бы я очень захотел отремонтировать Ваш прекрасный автомобиль, то не смог бы этого сделать. Разве я похож на автослесаря? – он отшагнул назад и с усмешкой развел руки в стороны, показывая Насте, что он даже внешне не похож на автослесаря.

– Что же делать?! – Настя подошла к машине и присела на капот, который Владимир уже успел захлопнуть.

– Как я уже сказал, предлагаю воспользоваться моим гостеприимством и переночевать в нашем отеле. Оттуда мы вызовем ремонтников и Вы, если нужно, сможете позвонить родным, предупредить, что сегодня не сможете приехать.

Настя задумалась, она заметила, что солнце уже коснулось верхушек деревьев, лес стал темнее, птицы перестали петь, а кузнечики застрекотали громче. Заметно вечерело.

– Поймите же, Настасья, по-любому нам придется идти в отель, чтобы вызвать ремонтников или эвакуатор. Ну а если Вы откажетесь, то мне придется оставить Вас одну. Не будем же мы сидеть здесь на пару и ждать «манны небесной». И, кстати, не хочу Вас пугать, но даже если Вас подберет попутка, не факт, что в ней окажется добропорядочный гражданин.

Спорить тут было глупо. «Раз уж попала так попала! – подумала Настя. – Выше головы не прыгнешь!» – рассудила она.

– Хорошо, пойдемте, – наконец выдавила она из себя.

– Я рад, что Вы приняли разумное решение, – быстро бросил в ответ Владимир.

Насте показалось, что произнес он это не с прежней приветливостью, а скорее с холодом в голосе.

Пройдя метров двадцать в обратном направлении от машины, Владимир свернул в лес. Девушка проследовала за ним, и, пройдя сквозь кустарник, они оказались на широкой просеке, которая повела их сквозь чащу леса.

2

Пока шли по лесу, Владимир не проронил ни слова. Он не шел, а скорее шествовал впереди Насти, которая еле поспевала за ним, она почти бежала. Иногда Владимир останавливался, чтобы девушка могла нагнать его, молча ее ждал и снова возобновлял свое шествие. Насте это начало казаться странным. Она не могла взять в толк, как можно простым, неспешным шагом так мчаться, она даже запыхалась, а на ее лбу и лице появилась испарина. Еще странным было то, что, как только они вошли в чащу, вокруг воцарилась полная тишина. Хотя бы одна птица где свистнула или веточка хрустнула. Единственное, что нарушало величественное «молчание» леса, – это запыхавшееся Настино дыхание и звук ее шагов, не в пример ей Владимир шел хотя и быстро, но неслышно.

Так они двигались по петляющей дорожке около получаса, в лесу заметно потемнело, тени сгустились, а над головой сквозь рваные дыры меж крон деревьев то тут, то там начали подмигивать звезды. Насте стало не по себе. Лишь сейчас она осознала, в какой непростой ситуации оказалась. Одна, в незнакомом лесу, с новым «знакомым» мужчиной, с которым она общалась всего десять минут и который уже полчаса идет, не проронив ни слова, который ведет ее неизвестно куда. Может, там нет никакого отеля, а есть лишь какой-нибудь сарай с толпой «голодных» подонков! И как-то быстро стемнело! Страх прошел сквозь мозг Насти, остановив ее тело. Она впилась глазами в спину удаляющегося проводника в надежде, что он не заметит того, что она отстала. Настя ждала, когда он скроется в сумерках за деревьями и она сможет со всех ног помчаться обратно к шоссе, к своей машине, в которой запрется и переночует, а утром пойдет искать помощь. Но ее планам не суждено было осуществиться. Пройдя несколько метров, Настин спутник, видимо, перестав слышать ее шаги, замер и обернулся. Увидев замершую фигурку девушки с вытаращенными от страха глазами, судя по всему, он не понял, что произошло, Владимир вернулся к ней и деликатно осведомился, что с ней случилось. Не натерла ли она ногу или, может быть, устала и желает передохнуть? Настя смогла пролепетать только то, что выдало ей ее напуганное сознание:

– А скоро мы придем?

– Да мы уже пришли, – бодро ответил Владимир, – еще метров сто. Не бойтесь, пойдемте!

И, взяв под локоток, он мягко повлек ее за собой, став вдруг вновь разговорчивым, галантным собеседником.

– Рано стало темнеть, – говорил он, – осень приближается.

Действительно, пройдя еще немного по совсем уже темному лесу, Настя разглядела сквозь деревья внезапно возникший свет, который лился из окон высокого здания. Просека внезапно уперлась в чугунную ограду, густо поросшую плющом. Владимир протянул руку и, взявшись за решетку ограды, потянул ее на себя. Решетка со скрипом подалась на Владимира – это была калитка, совершенно неразличимая в сумерках. Они вышли на открытую площадку, выложенную гранитной брусчаткой. В отличие от мертвенно-тихого леса, воздух здесь снова был наполнен веселым стрекотом кузнечиков, что немало удивило Настю. Она была готова поклясться, что в пяти метрах отсюда, за калиткой, она не слышала ни звука. На площадке располагался большой трехэтажный дом, украшенный небольшой башенкой. Дом был выстроен из гранитного камня. С крышей, покрытой красной черепицей, он больше походил на средневековый замок, чем на современный отель. Вдоль зеленеющей ограды рос аккуратно подстриженный кустарник красного шиповника, прерывающийся клумбами с какими-то белыми цветами. Здесь было не так темно, как казалось в лесу, из-за деревьев еще даже немного виднелось зарево заката. У Насти отлегло от сердца: «Не обманул, слава богу»!

Как догадалась Настя, они вышли к задней части отеля, потому как с этой стороны в стене дома виднелась только небольшая узенькая дверь, которая слабо походила на главный

вход в отель. «Черный ход», – подумала она и была права. Обойдя здание вокруг, они оказались у главного, «парадного» входа. Это были массивные дубовые двери арочной формы, украшенные резьбой с толстыми гранеными стеклами вместо верхних филенок. Над входом, как и положено для любого «серьезного» отеля, был сделан навес, на котором красовалось его название – «Приятное местечко». Справа и слева от входа весело пылали укрепленные на стене факелы. Перед фасадом здания Настя увидела небольшой пруд, по темной глади которого плавали величественные лилии. В центре пруда возвышался фонтан, выполненный в виде крылатой бронзовой горгульи, изо рта и глаз которой лились струйки воды. Центральные ворота отеля, насколько Настя смогла разглядеть в сгущавшихся сумерках, выходили на какую-то, как ей показалось, трассу. Наблюдения прервал резкий звон. Вздвогнув, Настя обернулась, это Владимир стоял и дергал шнур дверного колокольчика.

– У нас все как в старину, – с улыбкой произнес он в ответ на вопросительный взгляд Насти.

Через несколько секунд дверной замок щелкнул, и на пороге появилась миниатюрная девушка с яркими чертами лица. Настя со свойственным женскому полу высокомерию, если они вдруг почувствовали потенциальную их внешности «соперницу», предположила, что та перебрала с макияжем. Девушка была брюнеткой с очень темными и густыми волосами, которые волнистыми локонами обрамляли ее нежное лицо с гладкой бархатистой кожей. На ее щеках играл легкий румянец, который будто бы просвечивал изнутри, придавая лицу мраморный эффект. Большие темно-карие, почти черные глаза блестели, отчего казались неестественно яркими, а припухлые губы были подчеркнуты чересчур яркой помадой, хотя это ее не портило. На девушке было надето китайское шелковое платье в красно-синих тонах, расшитое узором в виде птиц и цветов. Платье идеально сидело на ее изящной фигуре, словно нарочито подогнанное под нее. Как ни странно, но девушка была без обуви, совершенно босиком, впрочем, ей нечего было прятать. Миниатюрные аккуратные пальчики на ее маленьких стопах были достойны быть выставленными напоказ.

– Ну наконец-то, – сказала девушка, обращаясь к Владимиру, – я думала ты заблудился. А это кто с тобой? – спросила она, с любопытством разглядывая Настю.

– А это наша вынужденная постоялица, – с усмешкой ответил Владимир, взяв Настю под руку и пропуская ее внутрь отеля. – Познакомьтесь, – представил он девушек друг другу, когда они оказались в вестибюле. – Настасья, это моя сестра Ольга, я тебе уже про нее говорил. Ольга, – с улыбкой обратился он к сестре, – это моя новая знакомая Настасья. Ей придется переночевать у нас. У нее сломалась машина на шоссе, так что без ремонта не обойтись.

В процессе знакомства, пока Владимир разъяснял сестре суть дела, Настя смогла разглядеть Ольгу при нормальном освещении. Не без удивления она поняла, что то, что ей показалось излишком макияжа на лице Ольги, оказалось ее естественным, природным цветом. «Изумительно! – не без зависти подумала Настя. – Ей и макияж никакой не нужен». Ольга тем временем изучала Настю. Перед ней предстала стройная девушка с приятными чертами лица. У Насти были прямые русые волосы, по-деловому убранные в хвостик, серо-голубые глаза и правильные по форме, чувственные на вид губы. Она была одета в серую, под цвет глаз, блузку и, как уже говорилось выше, в синие обтягивающие джинсы. На ногах для удобства (Настя все-таки была на работе) были надеты кожаные светлые босоножки на невысоком каблучке.

– Рада познакомиться, – протянув руку Насте и «ослепив» ее белоснежной улыбкой, сказала Ольга. «Вынужденная гостя», как ее окрестил Владимир, взяла протянутую ей руку для взаимного рукопожатия. В этот момент новая Настина знакомая повела себя немного странно. Не отпуская ее руки, она приблизилась к ней на шаг и, слегка наклонившись, как показалось Насте, принялась, одновременно пронзив ее пристальным взглядом. Настя даже отшатнулась назад. Заметив это движение, Ольга засмеялась, пояснив:

– Поклон – восточная традиция. Бабушка была китайкой.

– А-а! – с облегчением выдохнула Настя, – а то я уж было подумала... – она осеклась, потому как в действительности ничего не успела подумать, а скорее придумать, что это мог быть за жест, – ...по Вам видно, что Вы не простых кровей, – Настя резко сменила тему, – хотя... по Владимиру не скажешь, в его внешности нет вообще ничего азиатского, – для пушей выразительности она смешно округлила глаза и посмотрела на Владимира.

Тот в ответ смущенно, как показалось Насте, посмотрел в пол и улыбнулся.

Ольга же звонко рассмеялась, снова показав свою ослепительную улыбку.

– А Вы без комплексов, – весело констатировала она, – мы с Вами подружимся. Кстати, у Владимира нет азиатов в роду, он мне по маме брат, а вот папы у нас разные.

– Понятно, – ответила Настя, улыбнувшись в ответ. Немного странная Ольга начинала ей нравиться. «Приветливая, простая в общении, приятный человек», – думала она, разглядывая обстановку вестибюля.

Вестибюль отеля был небольшим и в то же время казался просторным. «Видимо, дизайнеры грамотные оказались, – думала Настя, – места мало, но много». Она улыбнулась своим противоречивым мыслям. Он был прямоугольной формы, основная часть уходила влево, образуя небольшую комнату отдыха. Стены были отделаны дубовыми деревянными панелями в виде калиброванных, покрытых лаком бревен, хотя возможно, как подумала Настя, это действительно были бревна. Пол вестибюля был покрыт дорогой мраморной плиткой, а под деревянным потолком висела круглая кованая люстра с лампами в виде канделябров. Справа от входа находилась аккуратная стойка-ресепшен из того же дерева, как положено, со звоночком для вызова персонала и шкафчиком для ключей. Над шкафчиком на стене висели современные круглые часы, которые показывали семь часов. Слева, в так называемой комнате отдыха, на расстеленной медвежьей шкуре стоял круглый тяжелый дубовый стол, украшенный резьбой, к которому с двух сторон были приставлены два дубовых кресла, обтянутых потертой коричневой кожей. У левой стены комнаты отдыха располагался дубовый диванчик, выполненный в том же стиле, что и стол с креслами. На стене над диванчиком в массивной раме висела картина, изображавшая сцену охоты на кабана. В противоположную, правую стену был встроен камин, который сейчас, летом, конечно, бездействовал. Однако прохладными осенними вечерами, представилось Насте, он наверняка дарил немало теплых часов и веселых бликов хозяевам и постояльцам отеля. Над камином, традиционно для «охотничьих домиков», а именно в этом стиле и был оформлен вестибюль, висело чучело оленьей головы. Прямо напротив входа в отель располагалась широкая дубовая лестница, ведущая на второй этаж. Под этой же лестницей начинался коридор вглубь первого этажа.

– Пойдемте, – Ольга прервала Настины наблюдения и, бесцеремонно взяв ее за руку, потянула к лестнице, – я покажу Вам... кстати, может быть, перейдем на ты? – спросила она, по-дружески пожав ее руку своей мягкой ладонью.

– Да, конечно! – слегка оторопев от такой «простоты», ответила Настя и, обернувшись, посмотрела на Владимира, который остался стоять позади.

Она вдруг почувствовала себя беспомощной девочкой, которую папа привел первый раз в детский сад и сдал воспитательнице. Ей не верилось, что двадцать минут назад в лесу она его боялась. Владимир смотрел им вслед с доброй сдержанной улыбкой. Настю это успокоило.

– Так я не договорила, – продолжила начатую фразу Ольга, – сейчас я покажу Вам... то есть тебе, – усмехнувшись, поправилась Ольга, – твою комнату.

Они уже поднимались по лестнице, Ольга по-прежнему держала Настю за руку и мягко, но настойчиво тянула ее за собой.

– Брат пока позаботится о твоей машине, я думаю, к утру ее исправят, в десяти километрах отсюда есть круглосуточный автосервис.

Настю словно ударило током: она вспомнила, что первым делом собиралась позвонить Сергею, но это совершенно вылетело из ее головы. Не дойдя двух ступеней до верха, под недо-

уменьный взгляд Ольги она вырвала свою руку из ее теплой ладони и, торопливо порывшись в сумочке, выудила из нее свой сотовый. Дисплей показывал, что сеть недоступна. Разочарованно Настя посмотрела на свой мобильный, потом на Ольгу, которая наблюдала за ней с усмешкой, в которой Насте почудилось некое высокомерие. Однако когда Ольга заговорила, в ее голосе не было и тени того, что могло дать повод о высокомерии.

– А у нас тут сотовые не работают, антенна далеко... – сказала она, продолжив путь наверх. Делать было нечего, Настя проследовала за ней, – ...мы пользуемся стационарным телефоном. Есть еще спутниковый, но он на самый крайний случай.

– Меня сегодня дома будут ждать, – будто бы извиняясь, пояснила свой неэтичный порыв Настя, – а с этой поломкой и прочим я забыла, что мне позвонить нужно первым делом.

Они уже находились на втором этаже, дизайн которого был выполнен в стиле средневекового замка. Девушки шли по темно-зеленой ковровой дорожке, проложенной вдоль длинного арочного коридора, стены которого, в отличие от вестибюля, были отделаны неровными гранитными плитами. На стенах, расположенные на достаточном удалении друг от друга, так, что в коридоре царил полумрак, были приделаны кованые канделябры. Вместо свечей в них горели специальные лампочки, имитирующие языки пламени. Массивные двери номеров, расположенных в неглубоких нишах справа и слева, друг против друга, так же, как свод коридора, имели форму арки и были сделаны из мореного дуба и отделаны кованой окантовкой. Дверные ручки были выполнены в виде висящего кованого кольца, а сами двери висели на больших тоже кованых петлях. Вдоль всего коридора от номера к номеру, видимо, для сохранения полноты ансамбля в стены были вмонтированы такие же висящие кованые кольца, сквозь которые были продеты толстые металлические цепи. «Да-а-а! – думала Настя, глядя на это грубое величие. – Дорого, со вкусом, но мрачновато». Тем временем Ольга отвечала:

– Сейчас я покажу тебе твой номер, ты расположишься, а потом сможешь спокойно спуститься вниз и позвонить с ресепшена, там за стойкой есть телефонный аппарат.

За разговорами и изучением обстановки Настя не заметила, как они дошли до конца коридора, который заканчивался тупиком Т-образной формы. В правом и левом ответвлениях также находилось по одному номеру. Свет единственной лампочки, горящей на стене тупика, еле-еле освещал закутки, в которых находились два последних номера. Ольга провела Настю в правый. На двери красовалась кованая цифра «6». Ухватившись своей маленькой нежной рукой за тяжелую ручку-кольцо, Ольга потянула его на себя и совершенно без труда открыла дверь, умозрительно это казалось более трудновыполнимым. Скользнув в черную пасть темного номера, Ольга включила свет, Настя вошла следом.

– Ну вот, – бодро сказала Ольга, – располагайся. Полотенца и халат найдешь в комод, здесь туалет и душевая. – Ольга прошла к узенькой дверце, расположенной в правом переднем углу комнаты, и распахнула ее. – В общем, чувствуй себя как дома.

Она весело подошла к Насте и... – этот поступок заставил ту оторопеть – легонько хлопнула ее ладошкой по задку, задорно подмигнув. Настя не знала, как на это отреагировать. Смутиться?! Разозлиться?! Улыбнуться?! Ей никогда не приходилось бывать в подобной ситуации. Ну ладно какой-нибудь хам мужского пола распускал руки. Естественно, ему в ответ летела пощечина или «душевное» словцо, но тут девушка! Причем с виду не какая-то там пацанка или уличная, а вполне культурная женственная особа, по всем признакам обладающая культурными манерами. После некоторой заминки, на протяжении которой Ольга продолжала смотреть с искренней улыбкой на Настю, та нашла объяснение происшедшему: «Видимо, она приняла меня за совсем свою и уже держит за очень близкую подругу. Ну и пусть, пусть держит. Они все-таки мне очень помогли, и от этого невинного хлопка по задку от меня не убудет». Настя неуверенно улыбнулась в ответ.

– Да, спасибо, – ответила она на последнее предложение Ольги, – я постараюсь.

– Вот и хорошо! – сказала Ольга и пошла к двери.

Уже сделав шаг за порог, она остановилась и, обернувшись, сказала:

– Забыла предупредить. Через полчаса будем ужинать, так что готовься. Делай свои дела, звони, а я принесу тебе что-нибудь из одежды, более удобное, чем узкие джинсы, – и она снова подмигнула Насте, блеснув белоснежной улыбкой.

Дверь закрылась, Настя осталась одна и смогла наконец спокойно оглядеться.

Номер был небольшим, но очень уютным, явно рассчитанным на двух человек. Если смотреть от входной двери, то сразу при входе, по правую руку, в нише находился узенький стенной шкаф для верхней одежды. Далее у правой стены стояла большая двуспальная кровать, занимающая основную площадь номера, застеленная богатым тканым покрывалом, больше напоминающим гобелен. Слева к изголовью кровати был приставлен прикроватный столик, массивные ножки которого были вырезаны в виде каких-то идолов, на его мраморной столешнице стоял светильник. Справа от изголовья, ближе к углу комнаты, как говорилось выше, была ванная комната.

Против двери находилось окно, завешенное тяжелыми бархатными шторами темно-зеленого цвета, с отделкой в виде золотых кистей.

По левую руку от входной двери у стены располагался большой резной комод с шестью выдвижными ящиками. На комод, видимо, просто «для мебели» стояла изящная шкатулка орехового дерева, инкрустированная перламутром и слоновой костью. Рядом располагались бронзовые старинные часы, выполненные в виде целующейся парочки в нарядах XVIII века. Слева от комода находилось кресло с зеленой, под цвет штор, обивкой, которое в силу своей внешней хрупкости и изящества больше походило на стул, но подлокотники делали-таки из него кресло. Справа, почти в углу, невысокий столик, на котором стоял маленький телевизор. Далее, почти рядом с входной дверью, тоже напротив окна, вероятно, чтобы в комнате было светлее от отраженного света, было приделано большое зеркало. Паркетный пол был застлан пестрым ворсистым ковром натуральной шерсти.

Вся мебель, как и двери комнаты, была выполнена из мореного дуба и выдержана в одном стиле, а стены оклеены дорогими шелковистыми обоями того же цвета, что и занавески, закрывающие окна. В общем, Настя почувствовала себя здесь комфортно, зеленый цвет успокаивал. Лишь одна деталь убранства несколько смущала ее. Прямо напротив кровати, над комодом, висела большая картина. На картине была изображена девушка, совокупляющаяся с гермой. Герма представляла собой четырехгранный мраморный или известняковый столб белого цвета, увенчанный бюстом какого-то античного божества, который девушка со страстью обхватила руками и ногами. Из основания столба торчал немалых размеров фаллос, на который сладострастная героиня картины и соизволила себя «нанизать». На лице героини полотна читался экстаз. Картина приковывала взгляд. «Как же, должно быть, ей больно от такого “подарка”! – думала Настя. – Ведь это то же самое, что всадить себе между ног черенок от лопаты! И, судя по выражению ее лица, ей отнюдь не сладко... или, наоборот, ей это очень нравится?» Настя ощутила, как у нее между ног сделалось мокро, а внутри живота приятно заняло.

Она не заметила, как очутилась на кровати. Продолжая созерцать развратную сцену, Настя сжала ладонями свои груди и, нащупав сквозь блузку затвердевшие соски, сдвинула их пальцами, что незамедлительно приятным импульсом отдалось в промежности. Девушка задрожала от возбуждения и, не расстегивая джинсы, протиснула свою руку за пояс. Нашупав окрепший бугорок клитора, она принялась нежно и неторопливо сдавливать его между большим и указательным пальцами. Всего два раза ей пришлось обмакнуть пальцы в жаркую влагу своей вагины и простимулировать ими «источник удовольствия». Дрожь в теле усилилась, бедра непроизвольно сжались, а ягодицы напряглись... На картине из вагины девушки выступила кровь и алыми струйками потекла по телу белого фаллоса, зажмурив глаза, Настя задышала в голос и испытала оргазм. Пока она вздрагивала в последних оргазменных конвульсиях, в голове крутилась мысль: «Как на картине могла выступить кровь? Должно быть, это

видение от слишком интенсивного оргазма». Настя лежала еще немного с закрытыми глазами. Ей было непонятно, что это на нее вдруг нашло. Это был какой-то нонсенс! Она дома-то не часто мастурбировала, а тут в незнакомом месте, в не совсем располагающей к сему действующей ситуации, не успев расположиться, она вдруг так распалилась. Неужели эта странная картина так подействовала на нее? Хотя, если сказать по правде, Настя никогда подобных примеров живописи не встречала, потому, возможно, она и произвела на девушку столь чувственное впечатление. Она открыла глаза и снова посмотрела на картину. Из влагалища изображенной на полотне девушки действительно выступила кровь.

Настя отказывалась верить своим глазам. Она быстро встала с кровати и подошла к полотну, дабы лучше разглядеть объект своего наваждения. Ну да, кровь, нарисованная маслом, стекающая по фаллосу. Но Настя готова была поклясться, что пять минут назад ничего, даже отдаленно напоминающего кровь, на картине не было. Она протянула руку, чтобы удостовериться, что здесь нет никакого фокуса и краска действительно засохшая. И только она хотела коснуться красных капелек на теле белого фаллоса, как отдернула руку. Ее собственные пальцы были в крови, но не нарисованной, а вполне реальной. «Что это?! – встревожилась Настя. – Откуда на пальцах кровь?!» Догадка тут же пришла в голову – это месячные. Она была вне себя: «Как же это не вовремя! Но ведь еще рано! Да у меня и прокладок с собой нет!» Девушка быстро скинула джинсы, надеясь, что они еще не успели пропитаться насквозь, к счастью, на них не было ни капельки. Отыскав в одном из ящиков комода полотенце, в другом – халат, Настя кинулась в ванную. Там ее ждал еще один сюрприз. Ее кружевные трусики, которые она спешно сняла, были тоже абсолютно чистые. Но самое «ужасное» было в том, что на пальцах руки, которые несколько минут назад были красными, не было и следа крови. У Насти все запрыгало перед глазами, ей показалось, что она сходит с ума. «Что у меня с головой?! – в страхе думала она. – Откуда эти кровавые видения?» Быстро накинув халат, она выскочила из ванной и подбежала к картине. Здесь тоже никакой крови не было. «Это усталость, – пыталась успокоить себя Настя, снова усаживаясь на кровать, – это все – усталость, и стресс, и повышение кровяного давления при оргазме. Вот и привиделось. Я же человек, а человеческий мозг даже здоровым людям иногда показывает то, чего на самом деле нет. Или, наоборот, есть, но мы этого не видим», – вдруг выскочило откуда-то из подсознания. Настя вскочила с кровати и принялась ходить взад-вперед по комнате, пытаясь успокоиться и отогнать нежелательные мысли, которые вдруг полезли из закутков ее сознания. Неожиданно она замерла, на нее будто вылили ушат ледяной воды: «Я же Сергею хотела позвонить! Вот бестолочь, снова забыла! Да что это со мной?!» С этими мыслями Настя тут же открыла тяжелую дверь номера и, как была в халате на голое тело, вышла в полутемный коридор.

Почему-то она даже не подумала обуться, Настя вспомнила об этом уже в коридоре, однако ощутив под босыми ногами вместо холодного пола теплую ковровую дорожку, решила, что и так сойдет, при этом заметив для себя: «Пол, вероятно, с подогревом». Вывернув из Т-образного тупика влево, Настя успела заметить, как где-то в середине коридора что-то черное, похожее на ногу в лаковом ботинке, промелькнуло в одну из ниш, находившихся в правой от нее стене. Настя решила, что это кто-то из посетителей заходил в свой номер как раз в тот момент, когда она выворачивала из-за угла, и ожидала услышать звук закрывающейся двери. Но в коридоре не раздалось ни единого звука, совершенно «ватная» тишина, казалось, ее можно было потрогать. Стало немного не по себе. Почему этот кто-то не закрыл за собой дверь в номер, или он зашел на минутку за какой-то вещью и тот час собирается выйти обратно? Но почему нет ни звука?! А может быть, он притаился в нише, в этой полумгле, чтобы напасть на нее и совершить с ней нечто отвратительное и ужасное?! Мурашки пробежали по спине девушки, а волосы на голове ощутимо приподнялись вверх так, что макушке ее головы сделалось тепло. «Не стоит ли вернуться в номер, – думала она, медленно продвигаясь к нише, где, вероятно, затаился странный обладатель лакового ботинка, – и дожидаться там Ольгу, а потом

уже вместе с ней спуститься вниз?» Но ведь она находится в частном отеле, где посетителей не так уж и много, если тут сейчас вообще кто-то есть». Настя снова прислушалась – ни единого шороха, и наверняка каждого знают в лицо. А может, вообще никакого ботинка не было, и все это ей только показалось. «Продолжение “номера” в номере», – подтрунила она над собой, подумав о своем «кровавом» оргазме. Несмотря на то что Настя убедила себя в отсутствии причины для беспокойства, по мере ее приближения к «той заветной» нише сердце начинало биться чаще и сильнее, она слышала, как кровь шумит у нее в ушах в такт каждому удару. Шаг, другой, третий... снова мурашки по спине и тепло от приподнявшихся волос, Настя сме-стилась к противоположной от «страшной» ниши стене и, готовая пулей промчатся мимо, осторожно заглянула во мрак... там никого не было. Просто дверь номера, пронумерованная цифрой «10». Облегченно вздохнув, Настя промолвила:

– Век живи, век лечись! Параноик! – и двинулась дальше.

Она спустилась по лестнице в вестибюль, где тоже царил полумрак. Сейчас вестибюль «Приятного местечка» был освещен лишь одной лампой-«свечой», которая находилась на стене возле входа. Свет от нее практически не попадал в комнату отдыха, где находились описанные ранее стол и кресла. Если что-то и можно было разглядеть здесь в этот час, так это только благодаря лунному свету, проникающему в окна, выходящие на площадку с фонтаном. Окно, располагавшееся на другой стене и выходящее в сторону леса, вообще не давало ни единого лунного лучика. Настя направилась к стойке ресепшена, заметив краем глаза, что одно из кресел развернуто от стола в сторону одного из окон и в нем кто-то сидит. «Вероятно, посетитель», – подумала девушка, пытаясь успокоить вновь забившееся в тревоге сердце. «Сейчас буду разговаривать как можно более громко и непринужденно, – думала она, – пускай этот придурок не думает, что я его боюсь. Сидит, не шелохнется. Хоть бы кашлянул для приличия». Настя предположила, что это кто-то из посетителей, не желающий привлекать внимания, дабы не здороваться или просто избежать нежелательного знакомства, тихарится в зале вестибюля. Она зашла за стойку и взяла трубку стоявшего здесь телефона. Не спуская глаз с фигуры в кресле, она набрала номер сотового Сергея, в трубке раздались гудки. Сергей не брал трубку, Настя ждала, пока связь не разъединилась. Тогда она набрала их домашний номер и снова – долгое ожидание под гудки, пока не включился автоответчик. Надиктовав на него послание, она положила трубку. «Странно! – подумала Настя, бросив взгляд на настенные часы, висящие над шкафчиком с ключами. – Времени полвосьмого, Сергей уже должен быть дома. Может, в душе?» Решив перезвонить попозже, Настя направилась к сидящему в кресле. Ей из принципа захотелось нарушить «невежливый покой» постояльца, который, невзирая на то, что она уже минут десять находится в вестибюле, ни разу даже не повернул головы в ее сторону. А ведь она – девушка! «И это же надо сидеть здесь без света и пялиться в окно, рискуя напугать кого-то из других жильцов, – рассуждала она. – Хам!» Настя приблизилась к фигуре в кресле, топая нарочито громко, однако объект ее любопытства так и не шелохнулся. И снова приступ страха: «Не слишком ли много переживаний за один вечер?» – с вновь колотящимся сердцем думала она. Чувствуя, что тут что-то не так, она осторожно тронула человека рукой за плечо, он не двинулся. Насте показалось, что вокруг стало еще темнее, мрак как бы сгустился и, словно черные стены, надвинулся на нее со всех сторон. Страшная догадка возникла в ее голове. На ватных ногах она обошла тело и заглянула в его лицо. При лунном свете Настя различила знакомые черты. Это был Владимир. На нем был надет его дорогой костюм: и в своем дорогом костюме он был мертв. Его бледное лицо застыло в ужасной гримасе, из уголков рта на подбородок стекала какая-то темная жидкость, цвет Настя не смогла различить, оскаленные зубы были острыми, неестественной для человека конусообразной формы. Глаза остекленело смотрели в пол, а пальцы рук вцепились в подлокотники. Настя уже хотела бежать, звать на помощь, когда труп, своей ледяной рукой скользнув между лапами Настиного халата, крепко, словно капкан, схватил ее за промежность и, страшно захрипев, поднял голову, уставившись

ей в глаза. От ужаса и от боли она думала, что он вырвет ей влагалище, Настя истошно закричала и... проснулась.

Она не заметила, как уснула после испытанного оргазма. Видимо, сегодняшние скитания настолько вымотали Настю, что ее организм только и ждал, как бы добраться до подушки, но за всей суетой ей было не до внимания к просьбам своего тела. Так тело, воспользовавшись случаем, само взяло то, что ему требовалось. Она лежала на кровати, ее правая рука все еще покоилась там же, в джинсах между ног, в теплом укромном месте. Настя поспешно вытащила руку из-за пояса, неосознанно взглянув на пальцы, не испачканы ли они кровью. «А если бы вошла Ольга, ведь дверь осталась незапертой, и увидела меня в таком неприличном положении?!» – подумала она и бросила взгляд на дверь. Дверь была приоткрыта, ей стало не по себе. «Может, это был не сон?» – закралась в ее голову мысль. – Как бы безумно это ни казалось, но вдруг это случилось на самом деле? По крайней мере, все происходившее было настолько реально...» Настя быстро встала с кровати, решительно подошла к двери, плотно прикрыла ее и заперла на металлическую щеколду. Потом подошла к картине и, детально изучив гениталии «блудницы» и гермы, убедилась, что никакой крови на них нет. Затем она уверенным движением выдвинула ящик комода, достала оттуда чистое полотенце, из другого ящика извлекла халат и, направившись к ванной, вдруг замерла на месте. Беспокойная мысль, словно неоновая вывеска, засветилась в ее мозгу: «Откуда я знаю, что халат и полотенце лежат именно в этих ящиках?! Ведь во сне я взяла их именно оттуда. Что это? Дежа-вю?!» Девушка тщательно осмотрела полотенце и махровый халат. Они были абсолютно новыми и даже пахли свежестью. Было исключено, что она их уже трогала, а тем более пользовалась. Отмахнувшись от бесполезных предположений и вопросов, Настя вошла в ванную комнату и... снова дежавю, она уже здесь была. Сон ей запомнился очень отчетливо, потому она была уверена, что эту ванную она уже видела. Настя снова занервничала, не понимая, в чем проблема – в ее голове или «пророческом» сне. Уже расстегнув блузку, она вспомнила, что так и не позвонила Сергею, точнее, позвонила, но только во сне. Поэтому Настя хотела тотчас пойти и сделать задуманное, однако, убедив себя, что телефон никуда не убежит, она заставила себя раздеться и отдаться теплым струям душа в надежде на то, что это ее успокоит и приведет мысли в порядок. Стоя под упругими струйками воды, которые, приятно покалывая, массировали ее лоснящуюся кожу, Настя действительно успокоилась. Она снова подумала о Сергее, о том, как она проснулась сегодня утром от оргазма, потом – о картине на стене номера и почувствовала, как возбуждение снова осторожно засвербило у нее между ног. «Что-то я сегодня слишком легко возбуждаюсь», – подумала она, с этой мыслью ее рука сама потянулась к вульве. Глаза закрылись, пальцы тронули клитор, она уже предвкушала приятную кульминацию... Но, приоткрыв глаза, сквозь пластиковую полупрозрачную занавеску Настя заметила, что дверь в ванную приоткрыта и, выглядывая из-за нее, за ней кто-то наблюдает. Сердце словно оборвалось и упало куда-то вниз, скорее всего в пятки, тут же вспомнился недавний кошмар – страшный Владимир. Настя рывком отодвинула занавеску, готовая закричать, но не сделала этого. Дверь оказалось закрытой. А то, что она приняла за чье-то лицо, оказалось полотенцем, повешенным ею же самой на крючок, который располагался на той же двери. Настя не знала, сколько времени она простояла, уставившись на дверь, сжимая побелевшими от напряжения пальцами пластик занавески. Выйти из оцепенения ее заставила холодная вода, внезапно пошедшая из душа. Настя выскочила из душевой кабинки словно ошпаренная и закрыла вентиль. Она чувствовала, что чем дальше, тем больше она не хочет оставаться в этом отеле. Какое-то странное неприятное чувство росло в ее душе. Она не отдавала себе отчета и не могла найти здравого объяснения этому чувству.

Наверняка многие читатели сталкивались с подобным безотчетным ощущением, которое зачастую бывало верным и предостерегало об опасности, а те, кто к нему не прислушивался, потом жалели об этом. Настя решила во что бы то ни стало покинуть место, вызывающее

душевный дискомфорт. Быстро промокнув мокрое тело полотенцем, так и не воспользовавшись халатом, Настя оделась. Она вышла из ванной и посмотрела на бронзовые часы:

– Боже мой! – вырвался у нее возглас.

Часы показывали без двадцати десять. Ну куда она пойдет в такое время? Обескураженная Настя снова села на кровать и уставилась на украшенный пестрым орнаментом ковер, которым был устлан пол номера. «Ольга говорила, что через полчаса ужин, что принесет платье, ну и куда она делась?» – думала она. Словно в ответ на ее мысли в дверь номера раздался тихий стук. Настя вздрогнула и стрелой подскочила к двери:

– Кто там? – сама не понимая почему, шепотом спросила она.

– Это Ольга, – послышался в ответ знакомый голос.

Облегченно вздохнув, Настя отодвинула щеколду. Как и прежде, улыбаясь в комнату вошла Ольга, держа в руке плечики с надетым на них бархатным темно-бордовым платьем. Неслышно прошмыгнув мимо Насти, она по-прежнему была не обута, Ольга просеменила прямо к кровати и положила на него платье. Потом повернулась к Насте и пристально посмотрела ей в глаза, улыбка исчезла с ее лица.

– Что-то случилось? – с искренним беспокойством поинтересовалась она.

– Да нет, все в порядке, – поспешно ответила Настя, хотя вначале она порывалась сознаться, что хочет уехать.

– Ты уверена? – спросила Ольга и, подойдя к Насте, по-отечески коснулась теплой мягкой ладонью ее щеки.

На Настю это действовало умиротворяюще. Ольга показалась ей удивительно проницательной, хотя и немного странной. «Как она узнала, что еще минуту назад я была в смятении и собиралась бежать неизвестно от чего? От своего дурацкого сна, – думала Настя, все ее дежавю уже казались какими-то далекими и вообще нереальными. – Неужели я настолько напугана, что все написано на лице?»

– Я просто немного растеряна. Ты говорила, что через полчаса будет ужин, а уже почти десять, – попыталась оправдаться Настя, хотя сама толком не понимала, почему она это делает.

Оправдываться было не в чем и не перед кем. Ольга ей была вообще никем. Но сейчас почему-то эта странная босая девушка в китайском платье, словно ее закадычная подруга, трогает ее за лицо и, пристально глядя в глаза, пытается что-то, не важно что, но все же пытается из нее выудить. Тут же вспомнился «дружеский» шлепок по задку. Эта мысль будто бы пробудила Настю. Рискнув нарваться на конфликт, она мягко, но уверенно отвела рукой Ольгину ладонь. Та или сделала вид, или действительно не обратила на это действие никакого внимания.

– Десять?! – удивленно сказала в ответ Ольга и посмотрела на часы. – Но сейчас без десяти восемь! Прошло двадцать минут.

Настя бросила взгляд на часы, стрелки показывали без семи минут восемь. Она почувствовала, что ее лицу сделалось жарко, а окружающая обстановка слегка закачалась перед ее взором. «Это же надо так опозориться!» – это была единственная мысль, возникшая в ее голове.

– Ты уснула что ли? – догадалась Ольга, посмотрев на помятое покрывало. – Как же я сразу не догадалась? – она хихикнула. – Ты, наверное, так и не позвонила?!

– Наверно, нет... – неуверенно ответила Настя и, подойдя к кровати, снова уселась на край.

Ей было ужасно неловко перед гостеприимной хозяйкой «Приятного местечка», которая так о ней заботится. «И платье принесла», – подумала Настя, посмотрев на лежавшее рядом платье и проведя по нему рукой. А она, свинья такая, не только не поблагодарила добрую девушку, так еще чуть не нагрубила ей. Внезапно для себя самой Настя заплакала. Слезы сами потекли из ее глаз. Испуганная Ольга тут же бросилась ее успокаивать. Она села рядом с ней и, прижав голову девушки к своей груди, принялась ласково гладить ее, поясняя, что все нор-

мально, такое случается. Усталость, стресс, оттого и рассеянность, и этот нервный срыв. Ольгины руки и слова мало-помалу успокоили Настины слезы. Остались только непроизвольные вздрагивания и всхлипы, которые становились все реже, и тут Настя почувствовала, как Ольга нежно поцеловала ее в шею, а обнимающая ее рука осторожно сжала ее левую грудь. «Так вот что в ней не так! – сама собой нарисовалась догадка. – Она лесбиянка!» Настя никогда ничего не имела против людей с нетрадиционной ориентацией и даже сама пару раз «этим» баловалась, но по взаимному согласию, но она никогда не думала, что может сама стать объектом именно «лесбийских посягательств». Действия Ольги окончательно привели Настю в чувство, она резко успокоилась, но, дабы вновь не показаться грубой и неблагодарной, сделала вид, что не придавала значения Ольгиным действиям. Настя мягко встала с кровати:

– Спасибо, я уже успокоилась, – попытавшись натянуть улыбку, сказала она. – Мне нужно в ванную привести себя в порядок. А то у меня наверняка нос как красная сливина, – с этими словами Настя снова улыбнулась, но уже искренне.

– Конечно, иди, я подожду тебя, и пойдем к столу, там нас уже все, наверное, ждут, – с нежностью глядя на Настю, ответила Ольга.

Захватив с собой брошенную на кровать сумочку, Настя ушла в ванную. Минут через пятнадцать она вышла. На лице не было и следа того, что она недавно плакала, за исключением покрасневших блестящих глаз, но это, так решила она, можно списать на усталость. На ней был надет халат, джинсы, блузку она несла в руках.

– Ну я почти готова, – обратилась она к Ольге, которая тем временем от нечего делать смотрела телевизор, полулежа расположившись на кровати.

По телевизору шел какой-то старый фильм, на вскидку, годов шестидесятых, Настя его, кажется, еще не видела. По крайней мере, не узнала, к тому же телевизор показывал не очень-то хорошо, изображение прыгало, по экрану шла рябь.

– А ты быстро, – с улыбкой отозвалась Ольга, – некоторым и часа не хватает.

– Долго ли умеючи? – слегка смутившись, отшутилась Настя.

Продефилировав в халате к стенному шкафу, она убрала туда свои вещи и, взяв с кровати принесенное ей платье, попросила Ольгу отвернуться. Ее смущал взгляд Ольги, она ни на миг не отпустила Настю из поля зрения своих темных, а теперь еще и томных глаз с того момента, как та вышла из ванной. С одной стороны, Насте это льстило, с другой – такое внимание со стороны женщины пугало ее. Потому она не решалась так просто скинуть перед ней халатик. В ответ на Настину просьбу Ольга рассмеялась звонким искренним смехом:

– Э-э-э, да ты оказывается скромница! В вестибюле мне показалось, что ты более раскованна.

Настя засмутилась еще сильнее:

– Да нет... ты не подумай... – начала было оправдываться она, – просто...

– Да ладно, не оправдывайся, – перебила ее Ольга, – ты не обязана, ты такая, какая есть, я отвернусь.

Ольга встала и повернулась к Насте спиной. Той стало еще более неловко от того, что она уже не первый раз за это короткое время обижает эту милую девушку. Маленькая, хрупкая, с распущенными локонами, она смиренно стояла и смотрела на стену. У Насти даже был порыв подойти к Ольге обнять ее и извиниться, но она сдержалась. Повернувшись в свою очередь спиной к Ольге, она подошла к креслу и, положив на него платье, скинула халат, обнажив стройное подтянутое тело.

Оставшись лишь в трусиках и бюстгалтере, она уже потянулась за платьем, как вдруг почувствовала спиной легкое прикосновение. Настя вздрогнула и резко обернулась: рядом никого не было, Ольга продолжала послушно изучать стену. Вновь отвернувшись, Настя нагнулась за платьем, в этот самый момент она ощутила, как кто-то, прижавшись к ее ягодицам, очень нежно провел руками по спине, обхватил ладонями груди и аккуратно сжал их. От такого

напора Настя вздрогнула и в первое мгновение хотела резко развернуться и дать Ольге пощечину. Конечно, это была Ольга, кто же кроме нее?! Мало того, что она не сдержала своего слова не смотреть, так еще и руки распускает! Но что-то Настю остановило, как это ни парадоксально и ни своевременно, ей вдруг стало интересно, что же будет дальше, она замерла. В комнате было тихо, только герои фильма сквозь помехи негромко пели какую-то песню. Девушка чувствовала, как Ольга горячо дышит ей на спину, легонько касается языком между лопаток и проводит влажную дорожку до Настиной шеи. От этого по спине бегут мурашки удовольствия. «Откуда Ольга знает, что это мое “слабое” место?» – закрыв глаза и замерев в той же позе, подумала она.

– Это платье лучше носить без лифчика, – еле слышно шепчет ей на ухо Ольга.

Руки сильнее сжимают груди, и Настя ощущает, как ее затвердевшие, выпирающие сквозь ткань бюстгалтера соски, зажатые между пальцев, посылают сигнал ее «киске», в ответ она увлажняется. Дыхание становится глубоким, Настя хочет «отплатить» Ольге той же монетой, в порыве нарастающей страсти она разворачивается... Ольга стояла на своем прежнем месте, боясь посмотреть на смущающуюся гостью.

При резком движении Насти она вздрогнула и спросила:

– Ты уже готова? Можно поворачиваться?

Не в силах себе объяснить, что произошло, Настя стояла с широко раскрытыми от удивления глазами, а из полуоткрытого рта рвалось множество слов, но она не знала, какое из них на данный момент самое подходящее.

– Во черт! – только и смогла сказать она.

На что Ольга обернулась. Обнаружив Настю по-прежнему в одном нижнем белье, она очень удивилась.

– Что, – взволнованно спросила она, – платье не подошло?

Настя молчала, в ней боролись три чувства: страх (не сходит ли она с ума?), гнев (на себя саму от того, что только что тут пыхтела, как дура) и где-то глубоко в душе разочарование, что все это было только каким-то непостижимым наваждением или игрой ее воображения.

– С тобой все в порядке?! – еще раз спросила Ольга и, подойдя к Насте, тронула ее лоб, – ты не заболела?

– Да нет, – понемногу приходя в себя, ответила та, – я здорова. Просто голова на минуту закружилась.

– Это, наверно, от голода, – бодро ответила Ольга. – Давай быстро одевайся и пошли. Я помогу тебе.

Она подала Насте платье, которое та быстро натянула. Платье застегивалось молнией на спине, что было не очень удобно. Настя сделала безуспешную попытку застегнуть его, но это было не так-то просто. Тогда она обратилась за помощью к Ольге, которая с еле заметной улыбкой наблюдала за бесплодными «потугами» своей гостьи.

– А я думала, ты так и не решишься меня попросить, – ответила Ольга.

Она приблизилась к Насте и легко застегнула молнию. И тут снова произошло нечто мистическое, «приключения» продолжались, второй раз за последние двадцать минут Настя ощутила уже знакомое прикосновение и услышала ту же фразу. Она почувствовала, как Ольга прижалась тазом к ее ягодицам и, взяв за плечи, прошептала на ухо:

– Это платье лучше носить без лифчика.

Резко отшатнувшись от Ольги, Настя пристально посмотрела ей в глаза. Та недоуменно спросила:

– Да что с тобой такое?!

– Скажи честно, – не отрывая взгляда, сказала Настя, – ты мне это уже говорила?

– Что ЭТО? – еще больше удивилась Ольга.

– ЭТО – про платье без лифчика?

– Радость моя, ты что?! Когда я могла тебе такое говорить, если ты два часа назад прибыла и полчаса назад я принесла тебе это платье?

Настя смотрела на Ольгу, пытаясь заметить на ее лице хоть намек на иронию или замешательство. Но хозяйка «Приятного местечка» была совершенно спокойна и, как показалось Насте, даже немного напугана. С полминуты они смотрели друг на друга, а потом не выдержала Ольга:

– Если ты не собираешься ужинать, то так и скажи! Некрасиво заставлять остальных ждать! – негромко произнесла она.

Но на этот раз ее голос был не шаловливо-веселым, а довольно серьезным. Насте даже послышались нотки раздражения. Она представила себя со стороны: охреневшая стерва свалилась как снег на голову, еще и со своими «тараканами» в расстроенном мозгу. Надо было срочно разрядить обстановку.

– Оля, прости ради бога, я, вероятно, переутомилась, и теперь все это сказывается на тебе, – искренне запричитала она, – если ты хочешь, я готова... – Настя уже хотела сказать, что готова покинуть их гостеприимный отель, но Ольга ее перебила:

– Ни слова больше, – она приложила указательный палец к губам гостьи, – пойдем в столовую.

Она отворила дверь и, пропустив Настю вперед себя, проследовала за ней, выключив в номере свет.

3

В коридоре все было так же, как и в Настином сне. Тот же свет, те же ощущения, та же таинственность. Только на этот раз все происходило наяву, хотя и во сне все было как наяву, потому Настя теперь уже не совсем была уверена, что не спит, а если прибавить произошедшее в комнате, то вообще, наверно, одного этого было достаточно, чтобы записаться на прием к психиатру. Она не спеша шла по коридору, за ней следовала Ольга. Настя с нетерпением ждала, когда появится та самая дверь с цифрой десять, ей было любопытно и волнительно увидеть ее наяву. Вот они прошли номер восемь, девять и... за девятым почему-то следовал номер одиннадцать, девушка остановилась.

– В чем дело? – спросила чуть было не налетевшая на нее Ольга.

– А где десятый? – не без удивления поинтересовалась Настя.

– Кто десятый? – с ходу не поняв, спросила Ольга, но, видимо, тут же сообразив, о чем ее спрашивают, ответила, – десятого номера у нас нет – число плохое.

– Это почему? – удивилась Настя, она немного помолчала, еще раз взглянув на цифру, прикрепленную к двери. – Я знаю, что число «тринадцать» плохое – «чертова дюжина».

Ольга, оставив всю деликатность, с укоризной и нетерпением посмотрела на Настю.

– Настенька, давай обсудим это за ужином?! – только и произнесла она.

Делать было нечего, Настя понимала, что она и так стала виновницей длительного ожидания. А сейчас еще и ведет себя словно «любопытная Варвара»: что, где, как да почему?

– Да, да, конечно, – покорно ответила она, посетовав на себя, и они двинулись дальше.

Когда спускались по ступенькам в вестибюль, Настя с замиранием сердца смотрела в сторону комнаты отдыха. И хотя в отличие от ее сна в вестибюле ярко горела люстра, она ожидала, что еще миг – и в кресле покажется мертвое тело. Но нет. Они поравнялись со стойкой, кресла стояли в том же положении, как и по ее прибытии в отель, никто в них не сидел и, похоже, даже никто их не трогал. Ольга уже проследовала под лестницу, когда Настя в очередной раз вспомнила, что должна позвонить.

– Оля, мне, право, неловко снова тебя задерживать, – с мольбой произнесла она, но я ведь так и не позвонила. А мне это очень важно!

– Конечно, звони, – неожиданно равнодушно ответила Ольга, – позвонишь, проходи сюда, под лестницу, прямо по коридору. Столовая слева, впрочем, ее трудно не найти. Давай быстрее, мы тебя ждем.

Ольга проследовала под лестницу в такой же арочный коридор, как и на втором этаже, Настя повернула к стойке ресепшен.

За стойкой она нашла телефон: «Снова дежавю, – думала она, беря трубку, – и телефон такой же», – и набрала номер сотового Сергея.

– Аппарат абонента находится вне зоны действия сети, – несвоевременно деловым для Насти и оттого противным женским голосом ответил автоответчик.

Она позвонила на домашний, в трубке звучали долгие гудки, а к телефону так никто и не подходил. Наконец включившийся автоответчик голосом Сергея предложил оставить сообщение. Кратко изложив ситуацию, в которую попала, Настя пообещала назавтра непременно, чего бы ей это ни стоило, приехать домой и, сказав напоследок: «Я люблю тебя! Целую», – положила трубку. Она посмотрела на настенные часы: «Странно, половина девятого, а его нет дома. Где же он? Может, с ним тоже что-нибудь приключилось? Кстати, сегодня десятое число».

Когда Настя полагала, что Сергея нет дома, она ошибалась, он был в это время в душе и не мог слышать ее звонка. Сергей смывал усталость и безобразие сегодняшнего дня, если, конечно, можно назвать безобразием случайный секс с главным бухгалтером.

Сергей был человеком, о котором ни знакомые, ни соседи обычно ничего не знают. Живут особняком, тихо, «сор из избы не выносят». О таких обычно говорят: «...он уравновешенный, честный, очень порядочный молодой человек...» Но то, что говорят люди, не означает, что так оно и есть. Как правило, у таких персонажей всегда хоть один «скелет в шкафу» да найдется, а иногда и целое собрание. Сергей не был исключением, у него было три «скелета», два из них были относительно мерзкими, а один уж очень подлый.

Скелет первый

Когда Сергей был шести лет от роду, он остался без отца. Не будем вдаваться в детальные подробности, как это произошло. Если же рассказать кратко, то случилось так, что папа однажды не пришел с работы. Он работал электриком, и то ли по собственной небрежности, то ли ввиду еще каких-то причин электрощит, через который проходило высокое напряжение, оказался не обесточен. Отец Сергея полез внутрь этого щита, дабы устранить какую-то неисправность, каково же было последнее в его плотской жизни удивление, когда, прикоснувшись к оголенным концам провода, он получил такой мощный удар током, что даже успел почувствовать запах горелого мяса... потом стало темно и легко. Когда нашли его тело, рук не было, только обугленные по самый локоть культы, от лица тоже ничего не осталось.

После того грустного события прошел год. Мама Сергея замуж повторно не вышла, хотя женщиной была весьма привлекательной и видной. Иногда, что случалось крайне редко, она приводила домой «коллегу с работы», который засиживался у них допоздна, мама в таких случаях говорила, что они работают над «очередным проектом». Порой «коллега» оставался ночевать в соседней, маминной, комнате. Однажды в одно из таких посещений «коллеги» Сергей проснулся от странных то ли всхлипов, то ли вздохов. Сначала он решил, что это ему приснилось, но всхлипы возобновились, Сергей прислушался и понял, что эти звуки доносятся из маминной комнаты. Он испугался, решив, что «коллега», вероятно, обидел маму и она плачет. Сергей быстро выбрался из-под одеяла и подошел к двери, он уже взялся за дверную ручку и собирался войти в мамину комнату, но какое-то внутреннее чутье его остановило. Аккуратно повернув ручку, Сергей тихонько, стараясь не шуметь, приоткрыл дверь и посмотрел в образовавшуюся щель. То, что он увидел, заставило его ноги неприятно задрожать, он еле удержался, чтобы не упасть. Мамин «коллега» лежал голый на спине поперек кровати, а мама, тоже голая, стояла рядом с ним на коленях и облизывала его большую пиписку, коллега тем временем трогал мамину писю, от чего мама издавала странные всхлипывающие звуки. Сначала Сергей не понял происходящего, он думал, что маме делают больно, в оцепенении он стоял и наблюдал за странными делами взрослых. Потом до неподготовленного к такому зрелищу сознания дошло, что маме вовсе не больно, а наоборот – приятно, потом он почувствовал, что его собственная пипка отчего-то стала твердой. С тревожно бьющимся сердцем, боясь, что его присутствие будет раскрыто, Сергей тихо-тихо затворил дверь и вернулся в постель, он укрылся с головой одеялом. Перед глазами так и стояла все та же картинка, его пися то же стояла, рука произвольно коснулась того, что мама запрещала трогать. Стало щекотно. Так Сергей открыл для себя мастурбацию, которая неизменно сопровождалась картинкой – голая мама, «всхлипывая», облизывает дядину пиписку.

Скелет второй

Другой случай произошел в том же году на летних каникулах. Сергей отдыхал в деревне у бабушки. Одним жарким днем он встретил прелестного пушистого котенка. Сергей поманил его, и котенок, доверчиво подбежав к его ногам, мурлыча, принялся тереться о них. Целый день котенок следовал за Сергеем по пятам, не отходил от него ни на шаг, а когда Сергей

ушел домой, чтобы вынести Пушистику, так он назвал котенка, блюдечко молока, тот устроил под окнами такой «концерт», что, вернувшись, Сергей понял – Пушистик теперь его домашний питомец. Пушистик действительно стал бы его питомцем, если бы вечером, проходя мимо колодца, Сергею ни с того, ни с сего не пришлось в голову выяснить, умеет ли его котенок плавать. Совершенно без злого умысла он взял пушистый трепещущий комочек в руку и бросил его в холодную мокрую темноту. С дневного света Сергей ничего не мог различить в глубине колодца, он только услышал всплеск и последовавшее за ним жалобное мяуканье. Когда глаза привыкли к темноте, он с радостью разглядел, что Пушистик держится на воде и пытается вскарабкаться на стенку колодца. Сережа был уверен, что его новый друг успешно справится с этой задачей и самостоятельно одолеет бревенчатую стену, кошки ведь лазают по деревьям. Однако после длительной борьбы усилия Пушистика становились все слабее, а результата так и не было. Паника овладела маленьким Сергеем, он понял, что сейчас может случиться непонравимое. Перед глазами почему-то возник не пришедший с работы папа, потом голая мама с «коллегой», а потом возникла последняя идея, как вытащить котенка. Не слушающимися от волнения руками он снял с гвоздя висевшее в колодце ведро и отпустил его в глубину. Жестяное ведро с металлическим грохотом полетело вниз, зазвеневшая тяжелая цепь стала стремительно разматываться, разгоняя деревянный ворот, к которому была прикреплена. Ведро прилетело в аккурат на голову котенку, мяуканье оборвалось. Виновику происшествия было бы в пору разрыдаться и попытаться-таки вытащить Пушистика, как учили в школе, оказать первую помощь утопающему или, на крайний случай, позвать кого-нибудь из взрослых. Но он испугался, сдрейфил, побоялся, что если кто узнает, то объявит его убийцей. И дома ему достанется от бабушки, а потом и от мамы (снова перед глазами возникла мама с «коллегой») по первое число. Сергей убежал с места «преступления», а потом до самого отъезда в город ходил по деревне и с замиранием сердца ждал, что вот-вот его разоблачат, возьмут за ухо и приведут домой с обличительной речью.

Скелет третий

Когда Сергею было пятнадцать, он прогуливался в близлежащем от его дома парке, если можно так назвать лесок близ новостроек, до которого не успела добраться сметающая все зеленые насаждения «рука урбанизации». Пытаясь остаться наедине со своими размышлениями и уйти подальше от других прогуливающихся, он забрел в самую «чашу» парка и расположился под майским солнышком возле «живописного» кустарника. Сергей наслаждался весенним теплом и молодой зеленью. Тут и там виднелись следы пикничков в виде бумажек, консервных банок и пластиковых бутылок. Ничто не нарушало душевный баланс пятнадцатилетнего юноши, кроме разговора, видимо, тоже отдыхающих, доносящегося откуда-то из-за кустов. Но Сергей почти не обращал на него внимания. Судя по голосам, в пикнике принимали участие два уже нетрезвых молодых человека и девушка, вероятно, выпившая несколько меньше своих собеседников. Неинтересный разговор постепенно начал приобретать новый оборот. Речь зашла о том, что настоящие друзья остаются друзьями и в горе, и в радости и готовы поделиться друг с другом не то что последней рубашкой, но и любимой девушкой. Веселый женский голос, прерываясь хихиканьем, на это возражал. Приведя такой довод, что девушка – не рубашка, тем более последняя. Но довод не имел успеха, и разговор было решено подкрепить делом. Послышался звук оплеухи, потом нетрезвый мужской голос бодро произнес:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.